

Юлия Ковалева

Сиреневый
туман

Юлия Ковалева

Сиреневый туман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160467

ISBN 9785448307836

Аннотация

Александра – наследная княжна княжества Лустарния, по политическим мотивам помолвлена с Икатом Лавром, третьим сыном князя Отрикота из Мурании. Такая помолвка не принесет счастья, но все сложится совсем по-другому.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Сиреневый туман

Юлия Ковалева

© Юлия Ковалева, 2016

ISBN 978-5-4483-0783-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Женщина в черном плаще очень быстро шла по дороге, как-будто сама смерть шла за ней по пятам. Срывался мелкий снег, небо низко висело над головой. Она очень спешила, постоянно оглядываясь назад. Где-то далеко выли волки, предвещая будущую катастрофу. Впереди темнел силуэт замка. Тусклый свет из окошек охранных башен, был почти не заметен, из-за начинающийся, непогоды. Женщина подошла к воротам и начала стучать очень громко и настойчиво. Долго никто не открывал, но она не останавливалась. Вой волков приближался. Наконец открылось смотровое окошко:

– Кто там? – послышался недовольный голос стражника.

– Впустите меня. Я должна увидеть князя!

– Убирайся вон, нищенка! Совсем обнаглели! – и смотровое окно захлопнулось.

Она опять начала тарабанить еще с большой силой, окошко вновь распахнулось:

– Ты совсем из ума выжила! Да я тебя сейчас...

– Если ты меня непустишь, горько пожалеешь! Я знаю, что происходит в замке. Сам князь тебя четвертует. Только я могу ему помочь, – и она пристально посмотрела ему в глаза. Стражник хотел что-то сказать, но вдруг как-то сник под её взглядом. – Открывай, тебе же лучше будет, – очень тихо

продолжила она, и как ни странно дверь отворилась. Женщина в черном плаще переступила порог и дверь захлопнулась.

– Веди меня к князю, – так же тихо сказала она, и стражник подчинился. Они прошли в замок через главный вход, и вереницами темных коридоров стражник повел ночную гостью. Возле одной из резных дубовых дверей они остановились.

– Иди на пост, дальше я сама, – стражник развернулся и пошел обратно. А женщина выдохнув, отворила дверь и вошла в кабинет. За столом сидел мужчина средних лет, на его благородном лице была печаль и скорбь. Он даже не заметил, что его потревожили, и женщина первой нарушила молчание:

– Князь, я знаю о том, какое горе постигло тебя и я могу помочь.

Мужчина медленно поднял на неё глаза:

– Ты кто такая и откуда ты здесь? – спросил он.

– Не важно, кто я такая, и как я здесь оказалась, я могу помочь.

– Мне никто не поможет, – обреченно произнес он.

– Я могу. – твердо сказала она.

– Если ты повитуха, то ты опоздала...

– Я не повитуха. Я знаю, что ребенок не выжил, но я могу помочь.

– Откуда знаешь? Никто еще не знает, кроме врачевателя,

но он пытается спасти мою жену, – с этими словами князь поднялся, – Ты кто такая?

– Я знаю, что ребенок мертв, я знаю, что княгиня между жизнью и смертью, но она выживет. Вот только детей у вас уже не будет никогда. Но я могу помочь. Вы хотите этого?

– Да кто ты такая? – голос князя стал угрожающим, – Ты, что такое говоришь, откуда ты можешь знать?

– Мне поведали духи сегодня, о будущем, я зна, как помочь вам и себе, – с этими словами она распахнула плащ. На руках она держала младенца – Это мой ребенок, и я отдам его вам. И он станет вашим и никто ничего не узнает. Так у вас будет ребенок, а я спасу себе и его от страшной судьбы.

– Женщина ты с ума сошла?

– А я похожа на сумасшедшую? Князь возьми, – и она пошла к нему и положила младенца ему на руки, – Сами Боги привели меня к вам, соглашайся князь. Иначе твоя любимая княгиня умрет от тоски, и ты останешься совсем один.

– Да кто ты такая? – прошептал князь, прижимая к себе новорожденного.

– Я та, которая изменит вашу судьбу, сколько младенцев вы уже потеряли?

– Семь... – тихо произнес князь.

– Восьмого ребенка тоже заберут Боги, но уже вместе с женой. Скажи да.

– А как же ты? Зачем тебе отдавать свою кровинку?

– У меня просто нет другого выхода, но я останусь корми-

лицей. Так ты согласен?

– Да. – твердо произнес он, – Судя по всему у меня тоже нет другого выхода. Наверное, Боги действительно послали тебя сегодня.

– Очень хорошо. – выдохнула женщина в черном плаще и зашептала какие-то странные слова.

Глава 1

Сегодня день моей помолвки. Каждая девушка в этот день волнуется, ждет, надеется. Я трепещу, наверное, больше, чем все остальные, потому что никогда в жизни не видела своего жениха. Да, что там говорить, я и имени его до прошлого месяца не знала. Жила себе тихо, мирно, ну как, может жить самая обыкновенная княжна.

То, что замуж меня отдадут без любви, а только по политическим соображениям знала, чуть ли не с пеленок. Единственная дочь князя Малины и его красавицы жены Аруны, просто не могла иметь другого выбора. Но как бы я это не знала, как бы не готовилась, все равно оказалась морально не готова. Отец ровно три дня назад вызвал меня к себе в кабинет и очень тихим, но властным голосом сообщил:

– Княжна Александра, моя любимая и единственная дочь, пришло твоё время послужить для нашего княжества. Вчера я заключил крайне выгодный союз для тебя, династии и княжества Лустарния... – в этот момент у меня все оборвалось. Я поняла, куда он клонит.

Отец мой был очень высоким с властными чертами лица. Квадратный подбородок, высокие скулы, губы правильной красивой формы. Практически всегда сжаты, от чего складывается впечатление, что князь Малина очень суров. Проницательные карие глаза, всегда смотрящие пристально

и прямо. Густые каштановые волосы ниспадающие на плечи. Шаг отца был твердый и размашистый. До сих пор считаю его эталоном, того, как должен выглядеть и держать себя монарх. Казалось, что он высечен из гранита, и выше любых человеческих эмоций. Все его решения всегда обдуманы, взвешены. Никогда он не поддавался сию минутным желаниям. Правил жестко, но справедливо. Интересы княжества ставил выше своих собственных. Как говорится, правитель от Богов. Поэтому в первую очередь, он был монархом, а уж после мужем, отцом. Это мы с мамой испытали на себе не раз.

Мама была очень красивой женщиной. Золотистый цвет волос, бездонные зеленые глаза, всегда, смотрящие на меня с любовью. И удивительно чувственные губы, которые по форме своей напоминали бантик. Складывалось ощущение, что из неё струится энергия любви и гармонии.

Мама оказалась единственной наследной княжной. А отец мой, был вторым сыном князя Дагира правящего в княжестве Ортистан. Чтобы укрепить свои позиции и получить трон заключил этот союз. Без любви, без страсти только мотивируясь выгодой для двух соседних династий.

Все с нетерпением ждали, что моя любимая, нежная, ласковая матушка подарит наследника для престола. После первой брачной ночи княжна Аруна забеременела, а потом родилась – девочка. То есть я! Отец так хотел сына, что даже когда у него родилась дочь, он все равно дал мне мужское имя – Александра.

Первое время моим воспитанием монарх, великий князь Малина не занимался, мотивируя тем, что девочку пусть воспитывают женщины, а он будет ждать рождения наследника. Но прошло пять лет после моего рождения, а наследник так и не появился. И тогда отец решил восполнить пробелы моего воспитания.

Вот здесь и началась моя насыщенная жизнь. Я занималась с утра до ночи, изучая все диалекты и языки десяти княжеств, устои, обычаи, историю, этикеты различных государств. Я учила экономику, политологию, математику, географию и юриспруденцию. Экзаменировал меня только отец, при чем очень строго, похвалу из его уст я получала крайне редко. Он всегда повторял, что будущее государства зависит только от того, насколько дальновидный и умный монарх его возглавляет. А так как у него нет сына, то эту почетную миссию я возьму на себя. В эти моменты я горько сожалела, что у меня нет братика, который бы взял на себя этот непосильный труд. А я бы просто жила, как другие княжны с мыслями о нарядах и кавалерах.

Мама моя бесконечно добрая, нежная женщина, её любви хватает за двоих. Но мой отец и она так и не стали близки. Это был суровый брак по расчёту.... И теперь меня ожидало нечто подобное. Очень захотелось упасть в обморок, чтобы не слышать дальнейших слов моего монарха, но даже эту слабость я не могла себе позволить. Я же не какая-нибудь придворная дама, хихикающая в платочек, и падающая в об-

морок при каждом удобном случае.

Я – наследница престола великого княжества Лустарния, княжна Александра Румилия. Статус обязывает. И так мой приговор звучал так:

– Мы заключили союз с княжеством Мурания. Гарантией выполнения взаимовыгодной сделки, станет помолвка с последующим браком с младшим сыном князя Отрикота Лавра – Икатом Лавром.

Мой монарший отец даже такую новость не мог мне сообщить по-семейному. Мы же были вдвоём, зачем так официально! А новость была поистине ошеломительной! Я могла ожидать, чего угодно, но только не это. Голова закружилась, я наверно побледнела, папенька вскочил из-за стола и подхватил на руки, все-таки не выдержала.

– Почему? – одними губами прошептала я.

Отец отвел глаза и усадил меня на диван. Потом налил в стакан воды и подал мне его. Сам! Понимаете сам! Великий монарх сейчас пытался быть просто отцом. Он не позвал служанок, ни даже мою матушку, а просто сел рядом, взял мою руку, и устало произнес:

– Моя Александра, я знаю, тебе иногда кажется, что я тебя не люблю и уделяю тебе мало внимания, но поверь это не так. Ты жизнь моя. Ты, наверное, единственный человек, который вызывает у меня эмоции. Все мои поступки продиктованы любовью к тебе. И я бы очень хотел, чтобы тебе после меня досталось сильное княжество, и ты жила более

спокойной жизнью, чем я. Ты же все-таки женщина, которая требует мужской защиты. И именно поэтому я вынужден это сделать. Ты сама прекрасно знаешь, какая угроза нависла над княжеством. Только за последний месяц Сиреневый туман продвинулся на три километра вперед, захватывая наши земли.

Я знала, конечно же, я знала. В первый раз Сиреневый туман появился над Голубым озером чуть больше двух лет назад. Голубое озеро разделяет наши владения с княжеством Оверлото. Я надеялась, что отец будет заключать брачный контракт с их правителем. У него было два сына, и я всеми доступными средствами собирала о них информацию, и морально была бы готова к тому, что один из них станет моим мужем.

Постепенно год за годом, медленно, но уверенно туман распространялся, поглощая все земли вокруг. Изначально мы посылали туда свою дружину, но как только они заходили в туман, больше никогда их не видели и не слышали, а туман как-будто набрав силу, распространялся еще быстрее. Поэтому после двух таких походов мы прекратили отправлять туда людей. И бессильно наблюдали за тем, как Сиреневая чума распространяется.

Княжество Мурания по праву считалось землей обетованной всего сверхъестественного и магического. Все школы магии, академии все они находились именно там. Самое темное княжество, самое загадочное и интригующее и самое

опасное. С ними никто никогда не воевал, потому что любая война была обречена на провал. Власть они передавали по наследству, при всем при этом у князей всегда рождался мальчик и поэтому никаких затруднений они не испытывали в престолонаследовании. Но самое удивительное из этого всего было то, что наследные принцы никогда не женились на чужеземках. Они выбирали себе невест из дочерей местных аристократов, либо же высших магов. Таким образом, княжеский род не прерывался, династия продолжалась, и никаких иностранных людей у руля государства, у которых бы душа болела за другие княжества или народ. Получается очень закрытое государство. Это та информация, которую я почерпнула из учебников, а когда в моей голове начали проноситься те страшные истории, которые мне рассказывала моя бабушка Капитолина, у меня волосы встали дыбом.

Во дворце ходили слухи, что бабушка Капитолина, была ведьмой. И что в своё время она сбежала из Мурании, но никто не мог подтвердить или опровергнуть эти слухи. Её рассказы о Мурании были трагические и печальные, они повествовали о лишениях магических существ, о диком рабстве, и невозможности нормального существования магов, бабушка рассказывала эти сказки мне и улыбалась, когда я спрашивала правда ли это?

– Нет, милая, – говорила она, – это просто легенды людей, которые страшатся всего неизвестного.– целовала меня и приговаривала, – Спи, Александра тебя это не должно кос-

нуться.

И вот, что же теперь?

– Как, – спросила я, – Это же нереально!

Отец забрал у меня стакан, похлопал по руке и произнес:

– Ты хорошо изучала историю, поэтому вводить тебя в подробности обычаев княжества Мурания, я считаю, лишней тратой времени. Скажу только, это очень выгодный союз, как для нас, так и для них. Моя шпионская служба донесла, что у них имеются специально выведенные шелковые пауки, которые плетут паутину, останавливающую Сиреневый туман, сдерживающую его в одном месте.

– Так купи у них этих пауков шелковых!

– Я пытался, но князь Отрикот ответил категорически, что не может продать их, мотивируя тем, что магией не торгуют. Иначе она теряет силу. Магию можно только обменять... на то, что человек очень ценит.

– То есть на меня, на твою дочь! Ты хочешь отдать меня какому-то чудовищу, которое светится по ночам или читает мои мысли?

– Что за вздор, ты говоришь, Александра? – папа был крайне изумлен.

– Мне бабушка Капитолина рассказывала...

Бабушка Капитолина на самом деле была моей няней, но мои настоящие дедушки и бабушки очень рано нас покинули. Я и упорно с детства няню называла бабушкой. И нас были очень хорошие отношения. Я очень страдала, когда ба-

бушка Капитолина умерла, это случилось больше трех лет назад, а по прежнему не могла смириться с утратой.

– Не надо было слушать эту сумасшедшую старуху! Они такие же люди, как и мы!

– Нет, меня не обманешь! И что за выгода им? Зачем я им нужна? Они не берут чужеземных невест, тут есть подвох!

– Нет здесь никакого подвоха! Союз им крайне выгоден.

Во-первых, ты моя наследница и после моей смерти станешь княгиней. Во-вторых, твой муж станет соответственно регентом, до того как его сын вступит на престол. А так как Икат младший сын князя Отрикота, тем более третий, дома он не увидит трона очень долго, я бы сказал, возможно, никогда. А он является любимцем своего отца, так как свой третий брак князь Отрико́т совершил, повинуясь, зову своего сердца.

– А где первая и вторая жена? Как-то это все странно!

– Ничего странного. Первая жена его Хейла – дочь вице-министра Мурании, была человеком и первой любовью Отрикота. О её добром сердце и красоте ходили легенды, во всех десяти княжествах. Отец Отрикота, князь Отир разрешил жениться сыну по любви, хотя и был не в восторге от этого, так как мечтал добавить магической крови династию Лавров. Но счастье Отрикота и Хейлы было недолгим, Хейла умерла при родах вместе с ребенком, Отрико́т очень тяжело перенес её смерть.

Вторую жену ему выбрал совет и отец, Отрико́т не при-

нимал в этом участия, о чем потом ни раз очень пожалел, но на тот момент ему было все равно. Он ушел в себя, был абсолютно безучастен.

Харита была дочерью главного придворного мага, отец искал ей выгодную партию, но никто не соглашался жениться на ней. Говорят, у неё был мерзкий характер и очень непрезентабельная внешность, и тут такая удача. Отец маг подключил все свои связи, чтобы совет одобрил кандидатуру его дочери Хариты. А так же желание Отира о магическом браке сыграли свою роль. И все получилось, на радость отцу, на беду Отрикота и всего княжества. Она была на пятнадцать лет старше Лавра. Папа постарался, чтобы дочь прочно закрепилась на троне, и с помощью магии обеспечил её плодовитость. Своих двух сыновей Харита родила в течении двух лет одного за другим.

Харита росла избалованным ребенком, поэтому, получив власть, и родив двух сыновей, долг перед княжеством считала выполненным. Ударилась, как говорят, во все тяжкие. Дети были на попечении нянек. Отрикот, когда прозрел, было слишком поздно.

Князь Отир, в этот период, покинул наш бранный мир, и Отрикот взошёл на трон. Он занялся государственными делами и детьми. Ты сама прекрасно знаешь, как много усилий необходимо для управления государством. А потом в один из дней священного поста Рамулисиса Харита пила вино в обществе воина на главной башне, и её поразила молния,

как поговаривают злые языки – это сам отец, придворный маг, наказал её за то, что она опозорила весь их род.

Князь Отрикот в этот раз недолго горевал. И даже не выдержав положенный траур по жене, женился на следующий день, не взирая ни на чьи-либо слова и устои. У него давно был роман с феей Зариной, он и сейчас души в ней не чаёт. От их союза родился сын. Душа князя Отрикота, смысл его жизни. Но по закону зайти на престол он может, только в случае смерти старших наследников. Но дед придворный маг очень рьяно хранит своих внуков и место у власти, да и князь Отрикот не такой кровожадный тиран, чтобы лишить своих двоих детей жизни ради одного наследника, пусть и любимого. Зарина же хочет обеспечить будущее своего сына, поэтому они идут на такой союз против правил их государства. Мы должны понимать, что нам очень повезло в этом случае. Мурания одно из богатейших и мощных княжеств, а с ними мы укрепим свои позиции, как никогда. Так же были достигнуты договоренности об открытии филиалов магических школ и академий, мы будем укрепляться и дальше. А...

– Фея!!! Зарина фея?! Мой муж будет на половину фея?! Такое создание с крыльями, с тонкими ножками и ручками. Огромными глазами и ресницами? О, Боже, муж Фей!! Папа, это не смешно!

Но папа был абсолютно серьёзен. Я глянула на отца снизу вверх. Папа был ростом два метра пять сантиметров, а я метр восемьдесят. Я выше многих дам, даже выше моей любимой

матушки.

– Папа! Я стану посмешищем. Я больше, чем уверена, что каждый в десяти княжествах сочтет своим долгом и особым удовольствием унижить меня и посмеяться. И я прекрасно могу их понять. Я бы сама насмеялась до слёз, узнав такое, на пример, о княжне Ванале! За что, папа? – я сложила руки и умоляюще посмотрела на отца, – Я же твоя дочь, что угодно только не это. Лучше я никогда не буду выходить замуж.

В этот момент мой отец превратился в монарха, и тоном, который я знала с детства, а данный тон не терпит возражений, произнес:

– Александра Румилия, наследная княжна великого княжества Лустарния, ваш долг перед страной велик, а так же велика ответственность перед народом. Я ваш повелитель приказываю принять вашу судьбу достойно, как подобает великой княжне. Решение обжалованью не подлежит, а теперь идите и готовитесь к приезду жениха.

После чего отец сел за стол и углубился в чтение бумаг, что означало – аудиенция окончена. Я встала, выпрямилась, гордо вскинув голову, пошла к выходу, не оглядываясь. Я вышла из кабинета великого монарха и звезданула дверями так, что мне показалось, содрогнулся весь замок.

– Александра!!! – раздался разгневанный крик отца.

Ну, хоть какая-то эмоция у моего монаршего папеньки! Я бросилась бежать в то единственное место, где меня поймут,

где меня любят – к матушке. Мама спокойно меня обняла и запела мне колыбельную, которую пела мне с рождения, и я успокаивалась в этих родных объятиях. А позже мама заговорила:

– Не плачь, моя Сашенька, такая судьба у нас власть имущих, мы не выбираем себе пару, за нас выбирают. И пусть Боги помогут, чтоб это был избранник, который будет высоких моральных принципов и устоев, как твой отец. Как видишь, мы никогда не пылали страстью. Он никогда меня не обидел, не унизил перед подданными. Всегда относился ко мне уважительно. Ты думаешь, я не была девушкой и не пылала огнем? Я мечтала разбудить любовь в твоём отце, но он раб своего княжества, только одна страсть горит в его груди. Но знаешь, по прошествии стольких лет, я приобрела жизненный опыт, понимаю, что именно таким должен быть мудрый правитель. Не поддаваться эмоциям, всегда думать трезвой и холодной головой. Когда-то я думала, что глубоко несчастна, но я ошибалась, о лучшем муже в моей ситуации сложно мечтать. Я бы никогда не смогла поднять своё княжество и жить в таком уважении и роскоши, если бы не твой отец. Он был моим спасением. Родители ушли в мир иной. Я осталась одна, наивная семнадцатилетняя девочка. Не знала, что делать со своими обязанностями перед моей страной, а соседские княжества уже стягивали свои армии у границ. Мое государство погибло бы, если бы не мой князь Малина. Он пришел и предложил брак, хотя мог про-

сто убить меня и занять моё место. Он уже тогда был очень сильный правитель. Твой отец благородный человек. Я люблю его сильно, он открыл мне такие возможности, о которых я даже не мечтала. Он дал мне возможность не думать о политике, быть просто матерью для тебя и дарить тебе любовь. Не думай, он очень тебя любит, я столько раз наблюдала, как он ночами стоит возле кровати и смотрит. Все его действия направлены на благо тебе и державе, не суди его строго. Слишком рано он стал взрослым. Об одном я жалею, что так и не смогла подарить ему еще детей. Знаешь, я не теряю надежды, мне всего тридцать четыре, еще не вечер, и может тогда, с тебя снимут груз ответственности за Лустарнию, как знать.

Мама весело подмигнула, и я вдруг подумала, а мы ведь нормальная семья, просто власть нас обязывает, а так все вроде ничего. Они любят друг друга по-своему. Ох, папа и мама я вас тоже люблю. С этой мыслью я просто и тихо заснула в объятиях мой матушки.

Глава 2

Сегодня приедет мой жених – фей.

Просто смешно сказать, даже подумать. Я бы запретила законом браки между существами и людьми.

Три дня пролетели, как миг, сборы, платья, примерки, этикет. А ночи... ночи были наполнены тоской и жалостью к себе. Мне казалось, что весь мир против меня. Глупая судьба не могла распорядиться хуже. Я молила Богов изменить мою участь, но они были глухи к моим мольбам. Пыталась не думать о моем женихе, но совсем не получалось. И тогда я нашла совсем немного времени, чтоб отлучиться в библиотеку, и прочитать об этих существах наполовину феех. К сожалению, очень скудная информация в справочнике «Существа, магия и люди».

Надо сказать, что знаем мы о магии очень мало, её обитель, там – в Муринии, в этом закрытом, таинственном государстве. Они её очень рьяно берегут. На границе не просто заставы, а невидимый магический барьер и без специального пропуска никакое существо или магический предмет не покинет Мурацию. Говорят, что маги, если честно, не сильно и стремятся. Там они живут законно, у них есть права. Во всех остальных княжествах они вне закона. Все магические существа были изгнаны из мира людей. Они пережили жуткие гонения, лишения и притеснения. И только

в Мурунии они нашли надежный оплот и защиту.

Так вот в справочнике было написано: «Феи – магические существа, питающиеся пылью цветов. Имеют способность летать, говорят звоном колокольчика. При больших чувствах могут давать потомство с человеком и другими существами». Все что я узнала, никакой конкретики.

Муж-фей! Куры засмеют, что мне с ним делать? Вдруг, зашибу нечаянно с моим-то ростом! Небось, придет комар с крыльями и носи его на руках к цветочкам, чтоб пылцы похлебал.

Вот тебе и мечты вдруг повезет, повезло, так повезло! Я, конечно, не считаю, что я красавица и рост очень большой, а сегодня надела корону, еще выше кажусь, никогда не любила её носить. Но матушка не захотела слушать мои возражения, сказав, что сегодня слишком важный день и все должно соответствовать этикету. Хватит того, что мои глаза и так красные от слез, которые я лью ночами, а потом думаю, что никто не видит, можно подумать, что меня казнить будут, а не замуж отдавать. И после этих слов надела мне корону на голову.

Мои каштановые волосы, которые достались мне от отца, собрали в интересную прическу, и оставив свободные пряди, которые теперь ниспадали свободно до самой талии. Мои зеленые глаза выгодно подчеркивало зеленое платье, которое свободным кроем, струилось по мне, и перехватывалось под грудью лентой. Не глубокое декольте открывало взору грудь

и светлую кожу. Матушка с горничной очень тщательно продумывали мой туалет, чтоб я выглядела скромно и в тоже время очень красиво. Даже цвет платья был выбран не случайно. Считается, что феи любят зеленое, именно поэтому был взят ярко-зеленый тон, а так же серьги и кольцо с изумрудами. Всякие ухищрения, наверное, чтоб сразу не испугался моего роста.

Обычная княжна с мужем-феем стану первой сплетней во всех десяти княжествах. Интересно, а у него хоботок есть, чтоб нектар пить?

Я сидела по левую руку от отца в тронном зале. Все министры, знать и приближенные ко двору были здесь, они стояли по разные стороны, а по центру был свободный коридор. В воздухе прямо чувствовалось ожидание. Тихий шепот и шелест платьев. Напряжение росло, казалось, воздух наэлектризовался до предела. Все ждали появления жениха, чтоб потом смаковать детали, и разносить мой позор по всем княжествам.

Я сильно нервничала и поэтому обмахивалась веером с огромной скоростью, понимая что, когда появится мой жених, необходимо будет сбавить обороты, чтоб его ветром не сдуло. Где-то в глубине души я еще надеялась, что он не придет, что-нибудь помешает, но шансы были ничтожно малы, и умом я это отчетливо понимала. И вот, открылась дверь, и церемониймейстер объявил:

– Наследный князь третий сын князя Отрикота Лавра

из Мурании – Икат Лавр! – внутри все оборвалось, а сердце пропустило удар.

В тронном зале стало так тихо, как ночью на кладбище, все присутствующие, наверное, дышать перестали.

Они вошли – огромная делегация. Сразу во главе четыре человека несли золотой поднос, на котором стоял небольшой сундучок. По залу прокатился общий вздох. Я впилась в сундучок глазами. Красивый такой сундучок, изготовлен из красного дерева, оббитый золотом, по нему шла резьба с какими-то символами.

Процессия шла очень торжественно и медленно, мне казалось, что время остановилось и все происходит не со мной. Я не могла дождаться, когда же я увижу жениха, а они так медлили.

И тут я поняла, в чем дело! Там в этом красивом сундучке мой жених, мой фей. Он настолько хрупкий, что его необходимо перемещать, таким образом, и при чем очень медленно, чтоб не растрясло и он не получил увечий.

У меня начинался истерический хохот, сдержаться я не могу. Ничего не вижу кроме этого резного сундучка. Вот сейчас его откроют и я упаду в обморок, а ведь не могу, княжна же, но ощущение, такое, что даже принадлежность к княжескому роду не спасет от обморока. В глазах плыло, дышать совсем нет возможности. Пытаясь сдержать истерику, я непроизвольно издавала какие-то хлюпающие и хрюкающие звуки. Они со свистом вырывались из меня, не смот-

ря на все мои усилия держаться с достоинством. Отец с ужасом косился в мою сторону. Он приподнял брови, что на его языке означало высшую степень удивления каким-то очень неприятным инцидентом. Обычно это быстро мне помогало, но не в этом случае, назревал конфуз.

И вот, наконец, они подошли. Казалось, прошло тысячу лет, но на самом деле шествие по тронному залу заняло меньше минуты. Делегация остановилась, выдержав секундную паузу, заговорил один из свиты моего жениха:

– Приветствую вас! О, великий князь Малина, великая княгиня Аруна, княжна Александра! Разрешите, преподнести скромный дар, – с этими словами сундучок распахнулся, – Я зажмурилась, потом выдохнула и осторожно открыла один глаз. Момент истины! Сейчас я его увижу. Но внутри сундучка лежало кольцо чудесной красоты, камень в кольце просто завораживал, луч солнца попал на него и он сразу блеснул всеми цветами радуги, окрасив весь зал. А где же мой жених? – Это кольцо в честь нашей помолвки с камнем изертек, он очень редкий и преподносится только в исключительных случаях, – с этим словами он взял кольцо из резного сундучка, подошел ко мне и, преклонив колено, продолжил: – Княжна Александра я имею честь просить стать вас моей женой. – слуга замолчал, вопрошающе глядя на меня.

Я ничего не могла понять. Второй глаз открылся, и они оба начали увеличиваться в размерах от удивления. И тут меня осенило, в сундучке нет моего фея. Судя по словам это-

го молодого человека, это он и есть – мой жених... Как он!? Разве он может быть таким? А где крылья, а звон колокольчиков вместо слов? Это нереально. Я сплю, этого не может быть! Это просто Бог! Губы, голос, обволакивающий проникающий в душу. Глаза фиолетовые, большие, проникновенные с черными капельками смотрят на меня, улыбка нежная, добрая. Это божество, с белыми кудрями, которое берет мою руку и склоняется над ней, дотрагивается губами, и разряд электрического тока пробивает меня.

– Княжна Александра! – пауза явно затянулась, и он смотрел на меня вопрошающе. Всем конечно понятно, что от моего ответа ничего не зависит. Но этикет требует, чтоб были соблюдены все формальности.

– Кхе-кхе... – слегка закашлял отец.

– Я согласна! – выпалила я, глупо улыбаясь, надо же, как повернулось.

Отец с матерью переглянулись.

– Княжна Александра! – повторил жених и поднялся с колена, – Вы очень красивы, я польщен.

Но он явно польстил мне, рядом с ним я чувствовала себя простушкой. Одно радовало, я ему была всего лишь до плеча! Вот тебе и фея! Мои размышления прервал отец:

– Ну что ж будем заканчивать с официальной частью, – и громогласно, с гордостью объявил – Мои подданные сегодня в день месяца Лилянического 19 числа 145 года солнечных пиков моя дочь, наследная княжна Александра Ру-

милия, обручается с наследным князем третьим сыном князя Отрикота Лавра из Мурании – Икатом Лавром. Пусть будет благословенен этот союз.

Раздались аплодисменты. Мой жених, который не выпускал мою руку, одел мне на пальчик колечко с темным камнем изертек, от которого сразу стало тепло, а камень вдруг стал белый. Мой жених счастливо улыбнулся и поцеловал меня в щеку. От нахлынувших эмоций я еле держалась на ногах, жених поддержал меня и не дал упасть. Следуя за моим отцом, повел в трапезную.

Здесь были накрыты столы с богатыми яствами по поводу обручения. Запеченные туши кабанов с пряностями, утки с яблоками, жареные перепела, окорока вяленые и копченые. Фуа-гра из гусяной печени, все возможные паштеты. Фаршированные щуки, кролики с овощами, форель, запеченная в белом соусе. Все имеющиеся в десяти княжествах сыры. А так же экзотические фрукты, растущие во всех десяти княжествах. На десерт предлагались пирожные и торты, сладкие орехи, марципаны. А так же одно из самых редких и вкусных лакомств – мороженое.

Но от волнения и нахлынувших эмоций я не могла проглотить ни кусочка. Это был сон, я не могла поверить, что такой экземпляр достался мне. Нас посадили рядом, весь обед мой Икат, да-да, мой Икат, галантно за мной ухаживал, рассказывал истории о Мурании. Это было как сказка, такой другой неизведанный мир, где магические существа, обита-

ют сплошь и рядом.

– А почему они проживают только в Мурании?

– В других княжествах их не принимают, а истребляют.

– Ну почему же, мой отец даже заключил помолвку с вами.

О, мой фей!

– Я не фей, – Икат как-будто обиделся, – Я наполовину человек, наполовину фея, я – гордиок.

– Так ты гордиок... А крылья у тебя есть? – тут же в голове возник вопрос про хоботок.

– Нет, у меня нет крыльев, – сказал Икат и снисходительно улыбнулся. – Ты наверное совсем не таким меня представляла? – спросил мой Икат.

– Нет, ну почему, именно таким. – очень уверенно закивала я головой.

Обед плавно перетек в ужин. Чуть позже, после десерта, все гости перешли в танцевальную залу. Церемониймейстер объявил:

– Бал, посвященный помолвке прелестной княжны Александры и мужественного князя Иката, объявляю открытым. – вновь раздались аплодисменты.

В этот момент мой Икат вышел в центр, поднял руку, сразу воцарилась тишина:

– Моя очаровательная невеста княжна Александра, я хочу посвятить вам серенаду, – после кивнул музыкантам, они заиграли чудную мелодию. Икат запел! Как он пел, какой голос! Благодаря папе в моё образование были включены уро-

ки музыки, и прочих искусств. Поэтому я сразу поняла – это талант. Его диапазон был четыре октавы. Голос лился. Икат владел им, легко переходя от одной ноты к следующей. Казалось, что музыка жила сама по себе, бархатный тенор, просто обволакивал, вводил в транс, хотелось слушать и слушать. Икат пел красивую серенаду о любви:

О Боги! Не дайте мне узнать,
Каково любимую потерять,
Я шел к ней дни и ночи,
А она ждала меня очень-очень!
Я хотел вкус меда на губах целовать,
А рай я смог испытать.
Александра, Александра!
Ты моя навеки стала,
И душа моя узнала,
Как ночами тосковать.
Александра, о душа моя!

Когда Икат взял верхние ноты, послышался звук колокольчиков. Это было неопишимо, чудесно, прекрасно. У меня слезы навернулись на глаза, как это все было трогательно. Как же мне повезло, какой он чувствительный и внимательный, талантливый. Когда Икат закончил петь, в зале воцарилась тишина.

Никто никогда не слышал подобно пения, а потом шквал аплодисментов, который продолжался и продолжался. Звучали крики «браво» и «бис». Икат еще раз исполнил сере-

наду, посвященную мне, а потом еще три арии. Зал ликовал, овации! Икат раскланивался, улыбался! Это был триумф. Теперь никто не посмеет смеется надо мной! У меня будет самый завидный жених и лучший муж во всех десяти княжествах. От переполнявших меня чувств я сама с радостью запела бы, если бы умела.

А потом мой галантный жених повел меня в первом танце. Икат танцевал, как Бог!

Время пролетело незаметно, и как того требовал этикет, мой неповторимый жених пошел провожать меня к моим покоям. Когда мы остановились у моих дверей. Я вся трепетала в ожидании первого поцелуя. Икат медленно приближались к моему лицу. Я перестала дышать, закрыла глаза, подставила губы и ...почувствовала целомудренный поцелуй в лоб, не этого я ждала, совсем не этого:

– Спокойной ночи, Александра! – он нежно сжал мои пальчики, и сразу был прощен. Воспитанный человек не будет сразу набрасываться на девушку. И чего только я ожидала? – Завтра утром, я приглашаю вас на прогулку.

– Икат, а давайте перейдем на ты!

– Хорошо! Как пожелает моя невеста, – с этими словами он сделал не большой поклон.

Я вошла в свою комнату, как воспитанная княжна беззвучно закрыла дверь. Выдержала несколько секунд, тихонько взвизгнула и закружилась по комнате. Сказать, что я была счастлива. Это ни сказать ничего, это была эйфория. Покру-

жившись, рухнула на кровать. Еще вчера в эту же подушку я лила горькие слезы. А сегодня хотелось обнять весь мир! Жизнь прекрасна!!! Такого жениха нигде не найдешь, он самый лучший, всё-всё может. Правильно говорила бабушка Капитолина:

– Не печалься ни о чем заранее, и не радуйся тому, чего еще нет, – не дожидаясь матушку, я начала стягивать платье. Сняла корону, впервые в жизни вообще забыла, что она у меня на голове. Хотя я её так не люблю. Причесала волосы и вышла на балкон. Солнце уже почти опустилось. Двор был окрашен в розовый цвет. Вот она сказка на яву!

Икат вышел из-за угла. Мой изысканный невероятно красивый жених шел по центральной аллее, как он был прекрасен! Золотистый камзол, сшитый по последней моде, идеально сидел на широких плечах, сужался на талии, был оторочен кружевами ручной работы. Щегольские панталончики, коричневого цвета, плотно облегли бедра и заканчивались чуть ниже колен. Чулки подчеркивали идеальную форму икр. Туфли были само совершенство – темно-зеленые с острыми носками и большой золотистой пряжкой. Не каждый князь мог бы себе позволить такой наряд. Все по последней моде. Конечно, папа такой стиль не признавал, но что он понимает.

Икат подошел к какому-то незнакомцу. Он был весь в черном, резко контрастировал с Икатом. Они переговорили, и Икат пошел дальше. Я неотрывно смотрела ему в след, бес-

совестно любовалась. Ах, как же мне будут завидовать! Самый красивый жених во всех десяти княжествах. Икат зашел за угол, я мечтательно вздохнула, и посмотрела вниз. Незнакомец в черном уже стоял практически под моим балконом и пристально меня разглядывал. О Боги! Я стою в одном корсете с распущенными волосами, как девка дворовая. Бросив возмущенный взгляд, я мгновенно влетела в комнату. Щеки мои горели, то ли от злости, то ли от смущения. В след мне летел раскатистый смех. Да кто он вообще такой? Завтра узнаю, кто он и казню!

Глава 3

На утро я проснулась рано. Выбрала своё самое целомудренное и нежное платье. Кушать было абсолютно некогда, очень хотелось увидеть Иката. Я выпила напиток из плодов шархимаша. Это очень дорогие плоды дерева шархимаш. Дерево очень капризное и произрастает в далеком княжестве Икортон. Фрукт необычайно вкусный, питательный и полезный. Папа знает, как он мне нравится, и тратит большие средства для его закупки. Люблю папу! Я вообще сегодня весь мир люблю. Матушка уложила мои волосы. Очень сложно было сидеть спокойно, я все время думала, о том, что меня ждет Икат.

– Твои глаза горят, доченька! Я рада, а ты так переживала! – улыбаясь, сказала мне матушка.

– Да! Я такого даже не могла представить! Я побегу, мамочка!

– Хорошо, беги! Икат в саду упражняется. Мне обо всем доложили.

– Спасибо!

Я побежала вниз по ступенькам, да что там побежала, я летела на тренировочный дворик.

Мой отец часто там по утрам фехтует, чтоб поддерживать себя в хорошей форме. Я уже представила, как красиво будет смотреться мой Икат во время боя, но на тренировоч-

ной площадке его не было. Я растерялась и тут увидела его. Икат стоял на открытом месте и ритмично поднимал штанги. Мышцы на его спине красиво перекатывались, просто загляденье.

– Любуетесь? – от неожиданности я подпрыгнула.

– Черт! – вырвалось у меня. Обернувшись, сердито прищурилась. Сзади стоял тот самый вчерашний незнакомец. Он был снова весь в черном одеянии, и волосы были черными, как вороново крыло. Властный подбородок, губы одна сплошная линия. Незнакомец пристально смотрел мне в глаза, и я увидела, что и глаза у него черные, как омут. Они проникают в самую душу, читают мысли и чувствуют то же, что и я. А мои чувства накалены до предела. Какая-то волна разливается по телу под его внимательным взглядом. От него исходила опасность, я просто кожей её ощущала. Интуиция никогда меня не подводила, мне хотелось бежать как можно дальше. И тут в голове всплыл вчерашний инцидент, я смутилась. Он же обсмотрел меня с головы до ног, задержал взгляд на моих губах и сказал:

– Разрешите представится – Ден, телохранитель Иката. – он слегка поклонился.

– Александра! Доброе утро. Ты уже познакомилась с моим личным слугой?

Ха! Телохранитель! Слуга обычный! Раб!

– Да! Доброе утро. Чудесный день, тебе не кажется? – я не знала, что сказать.

– Александра! Я сейчас искупаюсь, переоденусь и для тебя у меня есть сюрприз. Подожди меня совсем недолго, я быстро.

Мы возвращались в замок. Ден шёл чуть позади. Я бросила на него косой взгляд, а он хитро улыбнулся и подмигнул мне. Наглец! Необходимо сказать Икату, чтоб он его кем-нибудь заменил. У нас в замке достаточно людей, чтоб подыскать более достойного.

Мы вошли в холл замка. Этот «телохранитель» остался на улице. Возле лестницы Икат остановился, взял мою руку и галантно поцеловал. Я была растеряна и смущена из-за вчерашнего происшествия на балконе, а теперь еще оказалось, что он личный слуга Иката. И его намеки крайне раздражали:

– Икат! Мне не нравится этот Ден, избавься от него.

– Почему? – удивился Икат.

– Он мерзкий тип!

– Александра! Он чем-то оскорбил тебя?

– Нет! – мне совсем не хотелось говорить о своем конфузе, – Просто он мне не понравился.

– Он очень хороший и исполнительный, а в наше время большая редкость иметь такого слугу. Я вообще без Дена не могу. И мой отец тоже считает, что Ден должен всегда находиться при мне. Он отвечает за мою безопасность, отец только ему доверяет. Поэтому, я думаю, вопрос исчерпан. Ты просто его совсем не знаешь. А сейчас я быстро приведу

себя в порядок, спущусь, и мы чудно проведем время.

– Хорошо, я буду ждать тебя в библиотеке.

– Я мигом, ты глазом не успеешь моргнуть.

Иката я ждала в библиотеке целый час. Миг как-то растянулся. Когда он спустился, я не могла скрыть своего раздражения.

– Икат почему так долго?

– Долго? – его глаза округлились – Да я никогда так быстро не собирался.

Я оценила его наряд. Наверное, и правда необходимо много времени, чтоб так выглядеть. Его слегка влажные волосы были собраны в причудливую косичку. На Икате была белоснежная шелковая рубашка с пышным воротником жабо, который мягкими складками опускался до самого пояса. Широкие рукава, подхваченные манжетами, застегнутые на запонки размером со сливу, в центре которых красовались огромные сапфиры. Панталоны бирюзового цвета, настолько узкие, что мне стало интересно, не тесно ли ему в них. Коричневые туфли на небольшом каблучке, были вычищены на столько, что казалось Икат может себя в них видеть. Да уж, так старался для меня! А я в каком-то простом платье почувствовала себя серой мышью. Срочно узнать о последних новинках моды!

– Александра! Я распорядился, чтоб нам собрали все для пикника. Хочется узнать тебя поближе, этот день мы проведем вместе.

– Как мило. – я сразу растаяла.

Он улыбнулся:

– Да только ты и я!

Я затрепетала от предвкушения, может он меня сегодня поцелует?

– Я только шляпку возьму.

– Да! Да! Александра!

Я побежала в свою комнату открыла шкаф с шляпками, но не могла выбрать все казались неподходящими, старыми и не модными. Хотелось плакать. Ладно, возьму эту с синей лентой, её изготовили месяц назад, и лента в тон платью.

Я спустилась, возле крыльца стояла карета, Икат ждал:

– Александра, ты очаровательна. Только шляпка портит твой туалет. Она должна быть на тон светлее для этого платья. Ну, право это же пустяки ты всему научишься.

Я покраснела до корней волос. И тут в довершении ко всему откуда-то появился Ден, и распахнул дверцу кареты.

– Прошу! – торжественно произнес Икат.

– А мы что поедем? – растерялась я. – Тут до леса пять минут ходьбы.

Лицо Иката вытянулось:

– Александра! Ногами в лес? Там по дороге пыль. Я не люблю, когда она оседает на туфли.

Ден стоял с непроницаемым лицом, а его глаза ощупывали мою грудь. Потом он опять мне подмигнул. Я резко села в карету, Икат сел за мной.

– А кто будет править лошадьми?

– Ден.

– И этот с нами?! – моему возмущению не было предела –

Ты же0 говорил, что только ты и я.

– Александра! Ты же не хочешь, чтоб я сам правил лошадьми? Это недопустимо.

– Я думаю, что править лошадьми, не так уж сложно. Мой отец всегда сам с матушкой выезжает.

– Александра! – Икат взял мою руку и поцеловал, – А мы все сделаем по-своему. А Дена ты даже не заметишь.

Я подумала, действительно, что я завожусь на ровном месте, и улыбнулась моему чудному жениху. Мы тронулись, день был солнечным и очень теплым. Приехали мы очень быстро.

Живописная опушка, была сверху закрыта ветвями, через которые пробивался солнечный свет, и складывалось ощущение, что по всей траве разбросаны желтые лоскутки. Весело щебетали птички. Ден разложил столик и стулья, а потом начал сервировать стол. Я собирала цветы и плела венок, Икат шел рядом и рассказывал:

– А вот на днях перед самым отъездом, я примерил темно-вишневый кафтан, который мне так к лицу. И вдруг вспомнил, как я был маленьким и моя мама рассказывала мне, что когда я вырасту, то женюсь на прекрасной княжне, которая будет красивой, чистой, как капля солнечной.. а-а-а – Икат резко отпрыгнул в мою сторону – Там, что-то ше-

велится в траве.

– Где? – спросила я.

– Там, – он указывал пальцем в землю.

– Икат! Мы в лесу, здесь обитают множество живых существ. – ласково улыбнулась я.

– Терпеть их не могу! – Иката передернуло, – Мы так далеко ушли от Дена. Давай вернемся.

– Сейчас вернемся, – мне жутко не хотелось идти туда, где был этот тип. А Икат, как-будто читая мои мысли продолжал:

– Я не люблю лес, мне не нравится уходить далеко. Я когда-то сильно пострадал в лесу. Только Ден может за всем уследить. Вернемся к нему.

У меня аж глаз дергался. Интересно, а в первую брачную ночь Ден будет присутствовать? Но в слух я произнесла совсем другие слова:

– Я много раз гуляла в этом лесу, здесь нет никаких опасностей. Я его знаю, как свои пять пальцев. А твой хваленный Ден, здесь всего лишь в первый раз. Так что не переживай и доверься мне, мой опыт больше, чем у него. Я без проблем ориентируюсь здесь с закрытыми глазами. Смотри, – закрыв глаза, покрутилась вокруг своей оси, мне очень хотелось доказать Икату, что боятся нечего и «этот» нам не нужен, – Раз, два, три, – я остановилась, – Если три шага прямо, потом семь налево и еще двадцать, то там будет дерево с дуплом, а в него белка носит орешки. Одиннадцать, двенадцать,

три... – и тут земля под ногами пропала. Я плюхнулась в какую-то жижу. Открыв глаза, поняла, что я в яме. Над головой голубое небо, а вокруг – грязь. С трудом поднялась и жалобно позвала:

– Икат! – он сразу появился на фоне голубого неба.

– Александра! Что-то случилось?

– Я упала, здесь грязь, мокро, противно, страшно. Вытащи меня. Ой! И кажется здесь пиявки. – закончила я сдавленным шепотом.

– Я!?! – на лице Иката промелькнула целая гамма чувств, начиная с удивления, переходящего в омерзение, заканчивающееся непередаваемым ужасом. Икат в панике начал бегать вокруг ямы.

– Сейчас, сейчас! – и завопил – Де-ее-ен! Ден! – тут же послышался звон колокольчиков, – Ден! Бегом сюда! Ден! Ден!

Спустя пару минут показалась голова Дена.

– И как же вы так, княжна Александра!?

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Икат! Дай мне руку! – я протянула руку вверх.

– Ден! Дай ей руку!

Ден нагнулся и протянул руку.

– Я не хочу, чтоб этот раб трогал меня! Спаси меня, Икат!

Ден тут же сложил руки на груди и сказал:

– Ваше слово для меня закон! – и расплылся в мерзкой ухмылке, – А я подожду, пока она меня попросит.

– Икат! – уже обиженно позвала.

– Ден! Ну, пожалуйста, я тебя прошу, ты же знаешь, я не выношу грязи.

– Ладно, – ответил Ден и прыгнул ко мне. Грязь неприятно чавкнула и окончательно испортила моё платье. Я повернулась отчитать его и встретила с ним взглядом. Так близко я его еще не видела. Мы замерли, от него вновь исходила какая-то сила. Между нами как-будто проскочила искра.

– Что там у вас? – паническим голосом спросил Икат.

Я смутилась, отступила назад, наступила на подол платья и села на свою пятую точку прямо в грязь. Стало гадко. И самое унижительное то, что этот негодяй залился смехом. Ну всё, это было последней каплей!!! Напрочь забыв, что я княжна, а наверху находится мой чопорный жених. Встала на четвереньки, подползла к Дену, от чего он просто согнулся от смеха. И резко дернула его за ногу. От неожиданности, Ден захлебнулся смехом, хрюкнул и упал на спину. Смеяться Ден перестал. Я ликовала, но это был не конец. Взяв пригоршню грязи размазала ему по голове. Вскочила на ноги и уперев руки в боки сказала:

– Ну что, уже не так смешно?

Ден вдруг резко сгруппировался, схватил меня, и потянул вниз, я потеряла равновесие и плюхнулась, прямо на него, он тут же меня обнял. Мы оба замерли на долю секунды. Выдохнув, я не сдала позиций, руками отбивалась, измазывая нас еще больше. Эх, если бы не моя длинная юбка... победа была уже в кармане. И тут Ден расхохотался.

– Не смешно! – возмутилась я.

– Нет! Смешно, еще и как!

Я пыталась встать, Ден тянул меня обратно. Смех уже начал пробираться и меня. Мы вымазались в грязи, как смогли. Каждый пытался взять верх, и уже хохотали, как дети. И тут мне удалось вскочить на ноги, туфли остались где-то там, в грязи и было уже не до них. Я увидела толстый корень, хватаясь за него, я начала вылезать.

– Икат! Дай руку! – кричала я.

– Кто я?! – он нервно оглянулся.

– Быстро!

Икат не спеша, вытащил белый кружевной платок, расправил его несколькими взмахами, и с лицом, на котором было написано полнейшее отвращение, накинул мне платок мне на руку. А потом, взявшись за мою ладонь двумя пальцами начал тянуть. Икат очень побледнел, казалось, что его сейчас вырвет. И тут мои глаза вылезли из орбит. Я почувствовала, как этот нахал снизу, выталкивает меня под мой княжеский зад. Как только я выбралась из ямы, Икат тут же отскочил.

– Александра! Не подходи ко мне, платок можешь оставить себе! – он отбежал метра на три.

Ден уже стоял рядом.

– Нам нужно возвращаться, – лаконично произнес он.

Мы вернулись на опушку. Икат тут же сел в карету и закрыл дверцу. Я подошла. Хотела открыть и сесть, но дверь

была заперта.

– Александра! Ты не можешь сесть сюда, ты вся испачкана! – я опешила, – Сейчас Ден отвезет меня и вернется за тобой, ты пока умойся, – он двумя пальцами из окошка кареты подал мне флягу с водой. От такой наглости, я даже не нашла, что ответить. Пока я умывалась, Ден собрал наш не состоявшийся пикник.

– Икат! Я умылась, открой дверцу.

– Нет-нет! Я не могу. Жди!

– Тогда я поеду с Деном на козлах!

Голова Иката высунулась через окно, и он удивленно произнес:

– Это не прилично, Александра!

– А прилично меня здесь оставлять? Если так, то садись к Дену, а поеду в карете! – моё терпение было на исходе.

– Нет-нет, я не могу, уступаю тебе. Садись к Дену.

– Уж, спасибо, милостивый князь!

Дена, пытался держаться, но ему плохо удавалось, он хотел быть очень серьёзным и тут мы прыснули со смеху. Ден подал мне руку:

– Княжна Александра! – легкий поклон, он уже не казался мне таким хамом. Мы сели и Ден спросил, – Саша! – от такого обращения я смутилась, – Вы не боитесь быстрой езды?

– Пф-ф-ф, – совсем не по-княжески фыркнула я, – Просто обожаю!

Ден улыбнулся, натянул поводья, стегнул лошадей, и мы

помчались. Это было великолепно! Ветер бил мне в лицо, я наслаждалась и была очень рада, что сижу не со своим брезгливым женихом, а здесь с Деном. Все удовольствие испортил Икат:

– Деен! – звон колокольчиков был громче, чем грохот копыт, – Не гони!

Мы посмотрели друг на друга, Ден мне моргнул, я кивнула, и он ещё сильнее погнал лошадей.

– Дее-ее-еен!

Я счастливо расхохоталась.

В замок мы приехали быстро. Даже удалось проскочить в комнату незамеченной. Я привела себя в порядок и спустилась к ужину. Икат не пришел, как сообщил Ден, у него разболелась голова от быстрой езды.

Глава 4

Утром горничная передала записку от Иката, в которой говорилось, что он к десяти ожидает меня возле конюшни.

Я вновь выпила напиток шархимаша. Одеда милovidную амазонку, так как поняла, что Икат хочет предложить конную прогулку. Очень люблю выезжать верхом. Настроение сразу поднялось. После вчерашних событий у меня сложилось впечатление, что Икат их не любит. Но ошиблась, значит не все потерянно.

Я быстро шла к конюшням. На полдороги меня встретил Ден:

– Доброе утро, Саша! – вихрь чувств и эмоций поднялся во мне от его обращения. О Боги, что такое со мной происходит? – Разреши я тебя отведу к твоему жениху.

Он равнодушно пошел впереди, а я не смогла сдержать разочарованного вздоха. Икат ждал возле входа:

– Доброе утро, Александра! Я огорчен вчерашним происшествием, и дабы сгладить неприятные ощущения решил преподнести тебе сюрприз. – он нежно улыбнулся и продолжил, – Если ты расстроилась из-за шляпки, то не нужно! Я подарю тебе новую, которая будет светлее на тон и подчеркнет твою красоту по последней моде. Ден! – окликнул Икат – Выводи!

Я рассеяно кивнула, оглядела его щегольской наряд

и вдруг поймала себя на мысли, что не так уж он и красив. Как всегда прав был папа, новая мода похожа на попугайчи наряды, и как я раньше этого не замечала?

А Ден кивнул и скрылся в конюшне, а через несколько мгновений вывел розового единорога, реально розового. Даже крылья розовые с фиолетовыми подпалинами. Огромный, красивый, нереальный. Он смотрел на меня умными глазами, с такими длинными и изогнутыми ресницами, что сразу понятно – это девочка. Казалось, что я прохожу какой-то экзамен. Потом единорог фыркнула, похоже я не вызвала у неё восторга. Рот у меня открылся сам.

– Она твоя! Подойди, погладь, дай ей имя, потом тебе надо прокатиться на ней. Вы должны почувствовать друг друга, узнать. Если вы подойдете, друг другу, то никто больше не сможет сесть на неё. Дай ей имя. Ден сам отбирал её для тебя, она лучшая.

Я медленно подошла и положила руку ей на лоб, она смотрела на меня, потом я притулилась лбом ко лбу и зашептала:

– Ты чудо, ты просто чудо я назову тебя... Баттерфляй.

Единорог попятилась.

– Кажется, имя ей не очень понравилось. – сказал Ден.

– Не может быть! – возмутилась я – Как раз такое, которое нужно для такого создания. У неё крылья, как у бабочки, такие ресницы, она такая же красивая, как они, так что в самый раз.

Единорог еще раз оглядела меня скептически. Потом

склонила голову и опустила одно колено.

– Она согласна, – произнес Ден. – Предлагает прокатить вас, княжна Александра.

– Я согласна, оседлайте!

Ден и Икат переглянулись.

– Александра! Единороги – не лошади. На них ездят без седла.

– Как? Я не смогу.

Баттерфляй опять смотрела на меня недоверчиво, как бы вопрошая: «Кого вы мне подсунули?» После этого легонько толкнула, я потеряла равновесие, и чтобы не упасть схватилась за рог, и тут же рука обрела какую-то легкость.

– Что это? – я посмотрела на ладонь, она была вся золотая.

– Это порошок единорога, если посыпать его на предметы и людей они приобретают способность летать.

– Я всегда думала, что такой порошок есть у фей.

Икат улыбнулся:

– Нет, моя дорогая, феи берут его у единорогов. Ты практически ничего не знаешь о магических существах.

– Так сами виноваты! – возмутилась я – Заперли всю магию в Мурании!

Ден хмыкнул, а Икат нахмурился:

– Ты будешь пробовать полетать? – не очень довольным спросил Икат.

– Конечно, – я подошла к Баттерфляй и взялась за гриву.

– Подождите, моя княжна, – обратился Ден – Нужно еще

разуться, иначе обувь повредит её. Это у них такая особенность.

Я молча сняла туфли. Если сейчас скажу или спрошу, опять будут меня поучать. Ден нагнулся и подставил сложенные ладони. Я поставила ногу, моя ступня поместилась полностью в его ладони. Рука была прохладная, кожа очень приятная, большим пальцем он провел по моей ступне, и я отреагировала – дрожь пробежала по телу. Я посмотрела на Дена, прямо в глаза. И опять эти черные глаза, как безлунная ночь. Уголки его губ слегка приподнялись в иронической улыбке. Он почувствовал мою реакцию. Я смутилась, резко приподнялась и села на Баттерфляй «по-мужски». Только я не рассчитала, платье поднялось очень высоко и открыло взору моего жениха, а так же Дена, всю прелесть моих длинных ног. Икат резко произнес:

– Ден отвернись быстро. Никто не может смотреть на мою невесту!

Ден отвернулся и заговорил:

– Управляйте ногами, и Баттерфляй вас поймет.

– Я не умею!

– Это не сложно, почувствуйте её!

Я легонько придавила бока единорога, она тут же встрепенулась и медленно пошла, расправляя крылья, я нажала сильнее и произнесла:

– Ну что, малышка, прокатимся!?

И она взлетела резко, стремительно, размахивая розовы-

ми крыльями.

Так вот, если вам кто-нибудь скажет, что летать на единокороге – это непередаваемые ощущения, верьте ему. Потому что так я не орала никогда. Ужас пронзил меня до мозга костей. Страшно, очень жутко.

У человека есть инстинкт самосохранения, он работает и это нормально. Я кричала, но мне пришлось замолчать, так как скорость была большой и в рот залетали какие-то насекомые. Лицо нещадно сносило потоком воздуха. Я упала на Баттерфляй, вцепилась ей в шею так, что пальцы свело судорогой и начала тихо молиться. От ужаса я все сильнее сжимала бока Баттерфляй. А она, понимая это, как команду «вперед и вверх», набирала скорость. Я продолжала молиться, вспоминать, кого обидела и не успела попросить прощения. Уже и не смогу...

Где-то внизу я слышала какой-то панический визг, который мне напомнил звон колокольчиков.

Теперь я знала – свадьбы не будет, я не выживу. А так обидно, жених такой, какого себе представляла в мечтах. Я аккуратно посмотрела вниз, люди были как муравьи, зажмурилась. Прости папа, прости мама! Но тут услышала голос:

– Саша! Не сжимай колени, отпусти бока.

– Я пытаюсь очень, не могу, все свело судорогой.

– Можешь, просто дыши глубже, – голос был властный, –

Давай!

Я попыталась расслабиться, получилось.

– Говори с ней! Это тебя отвлечет.

Я зашептала:

– Тише, Баттерфляй, тише, давай потихонечку спустимся.

О, чудо! Я отпускала очень осторожно колени, и единорог постепенно замедлялась и снижалась. Я выпрямилась и огляделась, рядом на черном единороге был Ден.

– Вон опушка – спускаемся туда, – он резко повернул и начал снижаться. Мы последовали за ним, медленно приземлились. Ден спрыгнул и подбежал ко мне. Я просто упала в его руки. Он держал меня и смотрел:

– Вы не ушиблись, моя княжна?

– Нет. – так спокойно было в его объятиях, с ним было просто хорошо. Его черные, как смоль глаза, смотрели на мои губы.

– Я поставлю тебя, не упадешь? – тихо спросил Ден.

– Надеюсь, что нет.

Он отпустил мои ноги, но второй рукой удерживал меня за талию, просто прижимал к себе и продолжал смотреть на губы:

– Пусть меня повесят, – прошептал он и поцеловал меня!

Первый поцелуй! О Боги, как сладко, истома разлилась по телу, миллионы, бабочек затрепыхали в животе! Это не я! Это не со мной. Волна чего-то нового поднялась во мне, и я застонала или он? Мир остановился в это мгновение. Я не подозревала, что такое возможно. Обняла его в ответ, проявляя настойчивость. Вихрь ощущений усилился, и у ме-

ня закружилась голова, ноги подкосились, Ден подхватил меня.

– Поставь меня!

– Нет, я боюсь, ты сейчас с этим не справишься, – и Ден медленно опустил меня на мягкую траву, сел рядом и положил мою голову к себе на колени, и опять стало тепло и хорошо.

– Кто ты? – прошептала я.

– Ден. – просто ответил он.

– Ден, ты не должен был меня целовать.

– Я знаю.

– Так кто ты?

– Я личный раб, слуга, телохранитель, конюх, горничная вашего жениха Иката Лавра.

– Его нянька. – иронически подняв бровь произнесла я.

– Теперь и твоя, моя княжна.

Я встала.

– Так зачем ты меня целовал?

– Не смог удержаться, ты такая прекрасная, Саша, – прошептал он и дотронулся до моей губы. И миллионы искр от губы разнеслись по моему телу. Я еле слышно застонала.

Что я творю!? Он же просто раб! О Боги, какой кошмар! Я резко отдернулась.

– Не смей меня трогать. Тебя нужно высечь!

– Твоё право, – ответил спокойно Ден, глядя мне в глаза.

Я тонула в омуте его черных глаз и вдруг поняла, что хочу,

чтоб он опять меня поцеловал, внутри все задрожало. Ден опять понимающе улыбнулся.

– Посмотри на кольцо.

Я опустила глаза, камень был уже не белый, а чуть с розовинкой.

– Что с ним?

– Кольцо детектор вашей невинности. От того Икат был так доволен, когда одел вам его на пальчик, что камень стал чисто белый – это говорит, о том, что даже поцелуя ты не знала в этой жизни. А теперь узнала, и камень поменял цвет. Ты уже не так невинна.

– Что за... – я не знала, что сказать.

– Хочешь еще, если мы дальше поцелуев не зайдем, камень больше не потемнеет.

– Что делать? – завопила я – Это позор для меня, как ты посмел, если знал, что такое будет?! – моему возмущению не было предела.

– Ничего страшного, скажешь, что я насильно тебя поцеловал, что ты не хотела. – пожал он плечами.

– А я и не хотела! – с вызовом ответила я.

– Не надо обманывать хоть сейчас, мы-то знаем правду. – и весело подмигнул мне. У меня внутри все закипало, мне хотелось придушить его на месте.

– И что будет? – я цедила слова, еще секунда и я взорвусь.

– Меня повесят. – просто ответил он. Мой пыл тут же угас, я не считаю, что из-за поцелуя стоит лишать человека жиз-

ни. Он, конечно, редкий наглец, и наказать его просто необходимо, но повесить – это чересчур.

– Строго у вас. А почему ты вообще здесь?

– Потому что испугался за тебя, ты же кричала.

– А где Икат?

– Там, где ты его оставила.

– А почему он не полетел?

– Потому что у него нет единорога.

– Нам пора возвращаться, но я больше не сяду на Баттерфляй, – шепотом сказала, чтобы она не услышала. Но она подняла уши, а потом медленно подошла ко мне, наверное, чтобы меня не пугать. Руки, ноги стали ватные. Похоже, у меня развилась единорогофобия.

– А вы ей понравились. Как ни странно, обычно люди завоевывают единорога. А у вас с ней наоборот. Хорошая из вас выйдет парочка. Мрак, иди ко мне – и черный единорог подошел к Дену.

– Можно погладить? – так же шепотом спросила я.

– Я не против. Конечно, можешь и погладить его, но не советую. Единороги очень ревнивы, если вы будете проявлять внимание к другому единорогу, то неизвестно, чем это может обернуться. Были случаи, когда единороги взмывали вверх и камнем падали – разбиваясь, если считали, что потеряли хозяина. Или же вызывали соперника на бой и тогда один точно погибает. – произнес Ден.

Я обернулась на Баттерфляй, она незаметно подошла еще

ближе, и с ужасом поглядывала на черного единорога. Я поцеловала её в нос и зашептала:

– Не бойся, лучше тебя нет, – а потом обернулась к Дену, – Помоги сесть.

Ден подставил руки, опять эти руки и ощущения тепла, покоя, непонятной дрожи разлилось по телу.

– А ты не боишься возвращаться?

– Нет, – Ден запрыгнул на Мрака, – Полетели, только без паники и потихоньку, не гони.

Я мотнула головой. Говорить не могла, очень жутко было, горло перехватило спазмом. Летели медленно. Все мысли мои были заняты кольцом, что же делать?

Вскоре показался замок, и мы приземлились. Ден помог спешиться, ноги и руки дрожали.

Во дворе была какая-то паника, я решила, что в связи с моим исчезновением. Собрала свои дрожащие колени в кулак, расправила плечи, подняла голову, я же все-таки княжна, и пошла, успокаивать народ. Дескать, не о чем беспокоиться со мной все в порядке. И каково было моё удивление, никто не обращал на меня внимания, все суетились вокруг моего «мужественного» жениха, который бесстыдно валялся в обмороке. Я растолкала слуг, легким покашливанием объявила о своем присутствии. Раздался общий вздох облегчения. Крайне бледный Икат, который и так от природы был светлым, сейчас своим мышинным цветом лица вызвал у меня опасения.

– Воды. – велела я.

Сразу появился стакан, я набрала воды в рот и брызнула в лицо Иката.

– Икат! Икат! Очнись!

Ресницы затрепетали, но Икат в себя не приходил.

– Давно так? – резко спросила я.

– Как только услышал ваши крики.

– Так долго? Вы тут все с ума сошли, где лекарь? Что вы творите?

– Не звали еще.....

– Икат! – руки были холодные, щеки серые.

Ден подошел, взял Иката на руки и лаконично спросил:

– Куда нести?

Я побежала вперед, на ходу прикидывая, насколько Ден сильный. Потому что по комплекции и росту Икат с Деном были одинаковые.

Когда зашли к врачевателю, Ден положил Иката на кровать, и стал возле дверей. Врач осмотрел Иката, нюхательная соль начала приводить его в чувство, я села рядом и начала растирать руки.

– Икат, милый, ты нас всех очень напугал. Как ты?

– Я еще дрожу и очень слаб. Как ты, Александра? Я так испугался! Просто невозможно описать словами, что я пережил! О моя, Александра, больше никогда так не делай, иначе у меня будет удар. Я так тонко чувствую.

– Хорошо. Не будем об этом, – я нагнулась и поцеловала

Иката в губы. Мой второй поцелуй! Но как же он отличался от первого. Ни трепета, ни душевного волнения. Ни каких порхающих бабочек в животе. Что ж такое?

– Милая! Не так я хотел подарить тебе твой первый поцелуй. Прости меня, но это ты виновата, сама меня спровоцировала, а разве я могу удержаться! Ты такая у меня красивая! – и он пригрозил мне пальчиком.

– Откуда ты знаешь, что он первый? – надула я губы.

– Я все о тебе знаю, – хитро улыбнулся мой жених. Потом взял мою руку, и начал целовать каждый пальчик. Возле кольца остановился, посмотрел и улыбнулся, – Все-все, моя сладкая невинность! Сделаем по правилам – дождемся свадьбы.

Вот так! Сразу видно утонченный аристократ: честь мою бережет. И тут я рассердилась на Дена! Он не имел право так поступать! Воровать мой первый поцелуй. Он все знал! Гад такой! Может, если б меня поцеловал первым Икат, я бы испытала то же самое с ним, а не с этим рабом-служгой. Да как он посмел? Я княжна, а он? Да между нами пропасть. Я обернулась, но его уже не было. И почему-то стало очень тоскливо и грустно, хотя он просто раб-слуга и между нами пропасть.

Глава 5

День был утомительный. Гости разошлись. Иката и его свиту разместили по покоям. Я пришла к себе. Отец сказал, что завтра с утра у нас будет разговор о дальнейших действиях, праздновать особо некогда. Государственные дела не ждут и Икату пора входить в курс дел. В комнате меня ждала матушка.

– Я велела приготовить тебе ванну.

– Спасибо мамочка.

Я разделась, сняла все драгоценности и погрузилась в расслабляющее тепло. Мама стала мыть мои волосы, с самого детства никому не позволительно было этим заниматься.

– Александра, как тебе твой жених? – поинтересовалась мама.

– Честно я боялась худшего.

Мама засмеялась:

– Я так и знала, как видишь все не так уж и плохо, красивый, утонченный молодой человек, чувствительный.

– Да, мама. По-моему, даже очень.

– Ну что ты хочешь милая он же гордиок. А ты, о феях, что знаешь – они пугливые.

– Мама, они не такие хорошие, как мы думаем, они крадут порошок единорогов и продают его, как свой.

– Интересно.

– Мне вот другое интересно, если он такой чувствительный, как он сможет управлять государством?

– Может мы ошибаемся, и просто так сложились обстоятельства.

Я вылезла из ванны, обернулась в полотенце. Мама расчесывала меня.

– Я уже пересмотрела ткани для платья. Отец получил известие, о том, что князь Отрикот настаивает на проведении церемонии венчания в Мурании, так как жить вы будете потом здесь. Отец считает это справедливым.

Я задумалась, а ведь это будет так интересно, там столько магии. Восполню свои пробелы в знаниях о Мурании и магии. Это сейчас мы с Икатом не сильно обременены, но придет время, когда мы станем у руля государства, и времени на путешествия уже может и не быть.

– Я думаю, это хорошая идея!

Мама вздохнула:

– Я не увижу тебя невестой...

– Мы можем обвенчаться там, а потом когда вернемся и здесь, чтоб подданные приняли Иката, как престолонаследника.

– Поговорим завтра с отцом, обсудим, а теперь спать завтра длинный день.

Мама укрыла меня одеялом, поцеловала, потушила свечи и тихонько вышла.

Только я начала засыпать. Как дверь отворилась и вошла

бабушка Капитолина со свечей в руках. Одета она была в какие-то лохмотья, волосы спутаны и взъерошены. А на лице были грязные потоки. Сон, как рукой сняло, я хотела закричать, но не могла. Жутко было и очень.

– Не бойся, – хорошо сказано, главное теперь просто не бояться, – Слушай меня и запоминай. Не ходи за пелену сумерек, оттуда нет возврата. Сгинешь там... Не ходи за пелену сумерек, оттуда нет возврата. Сгинешь там... Запомни Александра, запомни! – и бабушка задула свечу.

В этот момент я проснулась. Резко поднялась на кровати, почти сразу пришло понимание, того, что это только сон. Я выдохнула и легла. «Как, хорошо, что это только сон!» – промелькнуло у меня в голове. Наверное, каждый хотя бы раз в жизни испытывал подобные ощущения.

Но какой странный сон... чтобы это значило. Просто даже казалось, что и не сон вовсе, а какое-то наваждение. Почему так резко закончился, если бабушка хотела меня о чем-то предупредить, то о чем именно? Что значит пелена сумерек? Может мне нельзя ночью никуда ходить? Я никогда особо не задумывалась существует ли загробная жизнь. Но сейчас этот вопрос меня очень сильно заинтересовал.

Бабушка Капитолина при жизни была очень своеобразной женщиной. Многие боялись её, ходили слухи и разговоры, что она ведьма. Но я никогда так не думала, просто она была немного чудная, как бы не от мира сего, но все мы со своими странностями. Бабушка Капитолина знала кучу историй,

волшебных сказок и страшилок. Рассказывала мне о странных существах, которые она видела. Она целовала все мои ссадины и синяки, и как мне казалось, они заживали быстрее. С ней всегда было интересно, спокойно и легко. И вот теперь такой сон. Может все-таки слухи о ней правда? Что-то уж очень мое воображение разыгралось, столько эмоций.

Я вздохнула, что ни говори, а будущее страшило своей неизвестностью. Икат, конечно, не катастрофа, которую я ожидала, но такой манерный. Что же будет? Радует, что папа еще очень молод и здоров. У моего мужа будет время, и возможность научиться всему: как править княжеством и как твердой рукой руководить подданными. Ведь всё-таки княжеская кровь, а кровь – не водица. Просто он очень молод и его не готовили стать правителем. Поэтому, наверное, такие пробелы в воспитании. Ничего, все поправимо. Жизнь закалит очень быстро.

Размышляя подобным образом, успокаивая саму себя, я встала с кровати. На улице была ночь тихая-тихая, но спать совсем не хотелось. Я вышла на балкон. Там стояли два кресла, я плюхнулась в одно из них и закричала от ужаса, но крикомой никто не услышал, рот мне закрыли рукой.

– Тихо, это я – Ден. Я уберу руку, только не кричи, поняла? – я кивнула, руку он медленно убрал.

– Ты! Что здесь делаешь? – зашипела я.

– Охраняю твой сон.

– Зачем?

– Беспokoюсь о тебе.

Я сидела у него на коленях, он был весь в черном, а моя светлая кожа резко вырисовывалась на его фоне. Я хотела встать, но он не отпустил.

– Никуда ты не пойдешь.

Ден поднял руку к моему лицу, провел пальцем по губе, потом нежно взял за подбородок и поцеловал очень осторожно. Я задохнулась от возмущения и удовольствия.

– Вообще-то, я – невеста твоего хозяина!

– Мне это известно, – ответил Ден с неудовольствием, – Не надо мне об этом напоминать, – и продолжил свой поцелуй, от которого я просто таяла, как воск свечи от огня. Я, как бабочка, летящая на огонь и сгорающая в нём.

– Прекрати, – шептала я, но мне совсем не хотелось, чтобы он останавливался

– Ты уверена? – насмешливо спросил Ден.

– Нет, – я металась в его руках от удовольствия и какого-то странного чувства нарастающего во мне. Все мысли об Икате куда-то улетучились. Мне не хотелось думать ни о чем: ни о своем женихе, ни о княжестве, ни о грядущей свадьбе... Весь мир остановился и замер в это мгновение. Здесь и сейчас на этом балконе, в этом кресле. В томительном и сладком поцелуе. И хотелось навечно остаться в этой неге. Никогда не возвращаться в реальность. Дышать и чувствовать только его губы и руки, которые творили со мной чудеса. И казалось, что если сейчас мне предложить продать душу дьяво-

ду, я соглашусь. Только бы это неземное удовольствие не заканчивалось. Разве это реально? Так не бывает, я же его совсем не знаю, а ощущение, что знакома с ним тысячу лет. Он знает моё тело и легко играет на нем заученную мелодию, а я откликаюсь. Каждая частичка меня вибрирует с ним на одной частоте. Я стонала, мне казалось, что я поднимаюсь на запредельную высоту и падаю вниз, ни о чем не жалея. Знаю, что разобьюсь об скалы, но меня это не пугало. Ден был напряжен, его руки гладили повсюду. Истома и напряжение нарастали. Поцелуй становился похожим на борьбу. Я запустила руку ему в волосы и потянула, заставив, подчинится моим желаниям. Ден застонал еще сильнее, стиснул меня в объятиях и продолжил свою мелодию с еще большим пылом. Он наклонил мою голову и провел губами вдоль моей шеи. Миллиарды искр взорвались во всем теле. Ден уже начал развязывать тесемки на моей ночной рубашке и тут раздался стук в дверь. Я резко вскочила, ноги подогнулись, и я бы упала, если бы Ден не подхватил меня, подул на моё лицо, попытался пригладить мои волосы и прошептал:

– Иди открой, Саша!

– А? – я не могла ничего понять, мой организм сопротивлялся тому, что его лишили источника удовольствия.

– Открой дверь. – тихо повторил Ден.

– Да. – я побежала в комнату, накинула пеньюар и распахнула дверь.

На пороге комнаты стоял личный слуга, моего отца:

– Княжна Александра! Прошу прощения за столь поздний визит, но ваш отец просит вас спуститься в его кабинет. Мы получили тревожное известие, дело не терпит отлагательств. Еще раз прошу прощения.

– Ничего, я сейчас буду.

Захлопнув дверь, кинулась на балкон, но Дена там уже не было. Быстро переодевшись, я побежала вниз, в кабинет отца.

Отец был уже там, а так же старший советник Гурда, министр обороны Кастон. Еще один человек, наверное, гонец, принесший тревожное известие, так как он был в дорожном костюме и весь в пыли.

– Доброй ночи! Что случилось? – спросила я.

– Садись, Александра! Ждем только Иката.

Отец мерил шагами кабинет. Было видно, что он очень нервничает. Стояла напряженная тишина.

– Где же он? Я наверное..

И тут дверь отворилась. Вошли Икат и Ден. Точнее Ден вошел, поддерживая Иката. Икат был в ночном колпаке, из-под которого выбивались золотистые кудри. На нем была длинная белая ночная сорочка, украшенная вышивкой. На ногах белые тапочки с большими золотистыми бубонами. Сверху был накинут халат темно-сиреневого цвета, с россыпью звезд и меховым воротником из норки. Даже сейчас он выглядел просто сногшибательно, халат и тот был сшит по последней моде.

Ден подвел Иката и усадил в кресло, сам стал сзади. Икат удрученно вздохнул, откинулся на спинку и с закрытыми глазами произнес умирающим голосом:

– Я прошу прощения за мой неподобающий вид, но у меня абсолютно не было возможности привести себя в порядок в столь неурочный час. Что за такое важное дело, которое не терпит отлагательств, – и театрально выдохнув, продолжил, – Я еще очень слаб после всех событий. Моя тонкая организация не приемлет столь суровых испытаний.

Я посмотрела на отца, его глаза превратились в щели. Это означало высшую степень раздражения. Ден стоял сзади кресла, лицо его ничего не выражало, а в глазах плясали бесенята. Министр, советник и гонец просто смотрели в пол.

– Только что прибыл гонец, – отец кивнул в сторону третьего человека, – Я велел будить меня и вас в любое время суток, мы получили тревожные известия: сиреневый туман активизировался, продвигается вперед. Срочно необходимо его остановить. При чём он продвигается вперед быстрыми темпами.

– Я думаю, это могло бы подождать до утра. – капризно произнес Икат.

– Промедление – непозволительная роскошь. Пока мы будем спать, туман продвинется вперед. Всего через пару тройку десятков километров, находится село, а там люди, мои подданные, за которых я отвечаю. Очень часто государственные дела не позволяют спать по ночам. Александре это пре-

красно известно, думаю и вам, Икат, необходимо привыкать к таким перспективам.

Икат с трудом открыл один глаз и с явным ужасом посмотрел на моего отца:

– Это так утомительно, но я понимаю всю важность происходящего. Да-да, пауков мы привезли в достаточном количестве. Но я совсем слаб, мне не перенести путешествия, мне бы пару дней, – виновато произнес Икат. Я встала и подошла к креслу жениха. У него был такой несчастный и растерянный вид.

– К сожалению, у нас нет пары дней. А в чем проблема? Пусть экспедиция отправляется без вас. – предложил министр обороны Кастон.

– Ничего не выйдет, пауки активируются каплей княжеской крови на каждого, и сделать это необходимо прямо перед использованием. – Икат опять выдохнул. Капельки испарины выступили у него на лбу. Моё сердце защемило от жалости к нему. Человеку так плохо и я выпалила:

– А моя кровь подойдет?

– Конечно, подойдет ты же княжна, – удивился Икат, приоткрыв один глаз.

– Тогда поеду я, готовьте экспедицию!

– Но, дочь моя, это опасно!

– А у нас есть выбор? Если поехать налегке, через неделю мы будем там, все сделаем и сразу назад вернёмся. Икат как раз поправится, и мы отправимся в Мурацию.

– Нет! Я возглавлю экспедицию. – отрезал отец, – А тебе, как наследной княжне, дочери князя Малины, и вообще, просто молодой, красивой неопытной девушке не пристало заниматься такими делами. Возьмем пять смен лошадей и будем скакать день и ночь, постараемся успеть и не дать погибнуть близлежащим селам.

– Александра, ты забываешь, у тебя есть единорог! По воздуху будет в десять раз быстрее. – произнес Икат.

Под ложечкой неприятно засосало, все-таки единорогофобия. Я сглотнула:

– Я сама не справлюсь.

– С тобой полетит Ден, он тоже с летающим.

– А у кого еще есть единороги? – спросил отец.

– Больше мы не брали, не думал, что они здесь понадобятся, – Икат извиняющееся улыбнулся, – С единорогами они справятся за три четыре дня.

– Я не согласен. Это не дело княжны – слишком опасно.

– Я позабочусь о ней. – произнес Ден. – Икат может подтвердить, что я справлюсь с любой задачей.

– Великий князь Малина, но молодые люди правы: на кону жизни многих людей, если есть такая возможность, нам лучше её использовать. – сказал советник Гурда.

Отец посмотрел на гонца:

– Как быстро продвигается Сиреневый туман?

– Мой князь, очень быстро, за время его существования он еще никогда не был так активен.

– Сколько у нас времени хоть примерно до первого села?

– Три-четыре дня. А может еще и меньше.

– Как долго ты добирался?

– Я скакал без отдыха, на каждой заставе и постоялом дворе меня ждала свежая лошадь и еда. Я потратил неделю. Никто не сможет быть быстрее меня.

– Это так, Кастон?

– К сожалению, Великий князь., сейчас все зависит от вашего решения.

Отец надолго замолчал, и только шорохи ночи были слышны. Напряжение возрастало, даже Икат открыл оба глаза.

– Я не могу принять другого решения. Да будет так. Александра, ты возглавишь экспедицию по локализации Сиреневого тумана. Судьба княжества Лустарния сейчас в твоих нежных руках. Но, дочь моя, будь осторожна, ты – самая большая ценность моей жизни.

– Не переживайте, Великий князь, я даю вам своё слово, что с княжной всё будет в порядке. Жизнь за неё положу, с её головы не упадет ни один волос. – и он посмотрел на меня, я покраснела. Отец заметил его взгляд:

– А не будет это выглядеть компрометирующее?

– Я всецело доверяю Дену, он мой самый преданный человек. Он не раз спасал мою жизнь и доказал свою преданность нашей семье. Поэтому я могу доверить ему свою невесту, как самому себе. И в любом случае я буду всё знать,

моя Александра, от меня ничего не утаишь, – с этими словами Икат взял мою руку, на которой было кольцо, поцеловал, а после большим пальцем провел по слегка розоватому камню. Ну да, хорошие гарантии! Сердце встрепенулось, когда я поняла, что буду вдвоём с Деном.

– Тогда не будем терять время, приступаем к сборам. Ден, собирайте сумки, – начал раздавать указания мой отец.

– Как пожелает великий князь. – Ден помог Икату и они покинули кабинет.

Сборы не заняли много времени. Все пробирки с пауками уложили в одну сумку, во вторую положили провизию и на всякий случай мешочек с лекарскими принадлежностями. Для меня быстро из очень мягкой кожи черного цвета пошили комбинезон и куртку, обувь тоже взяли, но лишь в сумки.

Надев свой наряд, я посмотрела в зеркало и поразились: раньше я никогда не носила штаны. О боги, какие же женщины глупые! Невероятно удобно, как свободно и легко передвигаться, когда вокруг тебя не болтаются юбки! Волосы матушка заплела в длинную косу. Комбинезон сидел, как влитой. Подчеркивал все мои изгибы и впадины. Прямо таки женщина-воин. Я улыбнулась своему отражению в зеркале. Пора.

Во дворе ожидали только меня, конюх уже вывел наших единорогов, матушка с отцом стояли рядом. Отец давал какие-то указания Дену.

– Мама, как я тебе?

– Ты совершенна, – проговорила мама, а потом бросилась меня обнимать. – Доченька, будь аккуратна и внимательна, все мои мысли будут с тобой. Я буду молить всех Богов, какие есть, чтобы все было хорошо.

– Все будет хорошо, не переживай мы туда и обратно.

– Пусть Боги хранят вас. – мама крепко прижала меня к себе.

– Да, дочь моя, пусть Боги помогут вам. Ваша миссия крайне важна для нашего княжества. Никогда бы не подумал, что моя дочь будет решать такие важные вопросы и проблемы государства. Я горжусь тобой, моя Александра, ты истинная Румилия!

Слёзы навернулись мне на глаза, и я бросилась в открытые объятия отца. Я наконец оправдала его надежды.

– Береги её, – обратился он к Дену, – Она частичка души моей. Самая лучшая драгоценность моей жизни. Если с ней что-нибудь случится, ответишь головой.

– Рад служить, о Великий князь!

– Как Икат? – спросила я.

– Не очень пока даже встать не может.

– Плохо, отправьте к нему еще знахарку Лику из деревни, что-то он мне совсем не нравится. Когда я вернусь хочу, чтоб мой жених был здоров. Ладно, надо отправляться. Помогите мне, Ден.

Ден подставил ладони, я погладила Баттерфляй и ласково

ей зашептала:

– Нас ждут великие дела.

Баттерфляй фыркнула, явно соглашаясь, ну по крайней мере, мне хотелось так думать, а под ложечкой неприятно за-сосало опять. Надо что-то решать с этой единорогофобией. Баттерфляй мотнула головой, ей не нравится, что я боюсь. Необходимо как-то с собой бороться. Я оперлась на руки Дена, и уверенно села: «Все хорошо, все хорошо» – говорила сама себе. Похлопала Баттерфляй по шее, нагнулась к её уху и зашептала:

– Знаю, ты думаешь, что мне страшно, но я не тебя боюсь, просто страшусь полётов, это что-то очень новое для меня. Но я справлюсь, все будет хорошо! – Баттерфляй фыркнула теперь довольно. Кажется, начинаю понимать язык единорогов.

Ден был уже на Мраке.

– Пусть Боги хранят вас!

И мы взлетели, дух захватило.

– Не гони, нам еще долго лететь, побережем силы единорогов.

Можно подумать я собиралась выписывать пируэты, мне так страшно, что говорить не могу. Я молча мотнула головой. Мы взлетели, а на востоке забрезжил рассвет. Совсем немного окрашивая горизонт. Солнце лениво поднималось на встречу следующему дню. Попадая в капельки росы, преломлялось и отсвечивало маленькими радугами.

Моё состояние сложно описать. Я летела и боялась лететь, но в то же время ощущения полета начинало мне нравиться.

Знала, что лечу спасать людей и свое княжество от Сиреневой напасти, но мою душу посещало беспокойство того, что могу и не справиться. И тут же ощущала свою значимость и незаменимость. И то, что очень многое зависит от меня.

Я летела, а рядом летел человек, своё отношение к которому не могла понять. Он раб и слуга, его жизнь ничего не стоит, но рядом с ним мир казался лучше, интереснее и ярче.

Я смотрела на Дена и не понимала... Он не был красив, Икат намного лучше, но не Икат, а именно он будит во мне такие чувства, о которых я до встречи с ним даже не подозревала.

А под нами расстилались бескрайние поля и равнины моего княжества. Ниткой протекала река Изыдь, маленькими пятнышками голубели озера, у нас в княжестве их очень много. Говорят, давно в них жили русалки, пока люди не начали их истреблять, и вся магия скрылась в Мурании. Интересно, как же это было?

– О чем думаешь, Саша? – раздался голос Дена.

Я смутилась, ведь большая часть моих мыслей была о нём.

– Э.. О русалках, говорят, они тут раньше жили, чуть ли не в каждом озере.

– И не только они и золотые рыбки, исполняющие одно желание.

– А я думала три!

– Это ошибка, всего одно и то пустяшное, ничего глобального, ну например, туфли новые или платье, может домой что по мелочи. Феи, гномы, единороги, тролли и многие другие все тут жили в мире и согласии. Магия была обычной вещью во всех десяти княжествах.

– Так, а что случилось? Почему она теперь только в Мурании и заперта от всех?

– Потому что в определенный момент определенные люди решили, что магия должна принадлежать только им. И поработили всех магических существ. Устраивая облавы, подставы во всех десяти княжествах, кроме одного, а там создавался своего рода рай для них. Пока они все не оказались там, а потом ловушка захлопнулась. И рай вокруг вдруг превратился в ад.

– Что ты такое говоришь, все совсем по-другому, они сами так захотели жить в Мурании.

– Да? – Ден скептически поднял бровь, – Ты точно знаешь? Ничего сама все увидишь.

– Если, это так, то я всё изменю, – с вызовом ответила я.

– Конечно, изменишь, можешь не сомневаться в этом, – ответил Ден.

Мы пролетали над городами и деревнями. Старались держаться повыше, чтоб люди внизу нас не замечали.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом.

– Нужно найти место для ночлега, летим вниз. – сказал Ден. Мы опускались, под нами был лес, – Вон туда на поляну.

Наверное, здесь и заночуем.

– В лесу? – удивилась я.

– Да. А что, Саша, тебя лес пугает? А ты думала тут будет постоянный двор? – насмешливо спросил Ден.

– Нет! – с вызовом ответила ему.

Хотя на самом деле было не много жутко, даже я бы сказала очень жутко. Я никогда не ночевала нигде кроме как в нашем замке, всегда знала, что есть охрана и множество слуг. А тут я и Ден.

– Не бойся, мы разожжем костер. И дикие звери не подойдут, они боятся, а от людей я смогу тебя защитить.

– А спать?

– Я взял спальные мешки, пару одеял, если совсем страшно можешь спать со мной в одном мешке. – и Ден расплылся в слащавой улыбке.

– Еще чего не хватало! Я же сказала, мне абсолютно не страшно. – нужно держатся от него подальше, а то я рядом с ним перестаю соображать нормально, – Сейчас мне нужно освежится.

– Далеко не уходи, в лесах промышляют разбойники, если что, кричи. —вдогонку крикнул Ден.

Я скрылась за кустами, прошла чуть дальше и нашла родник. Умылась и попыталась привести свои мысли в порядок: «Самое главное, и самое первое, что я должна помнить – это то, что я – княжна, а он раб! И поэтому никаких вольностей и фамильярности. А еще я помолвлена и скоро стану женой,

у меня на пальце кольцо жениха с камнем детектором. В общем, получается мы здесь вдвоём по стечению обстоятельств и ради достижения определенной цели. И я должна думать и поступать, как княжна верная своему долгу. Мне оказали наивысшую степень доверия, и я не имею права не оправдать его. Слушать необходимо не сердце, хотя сердце тут не при чем...» С такими мыслями я вернулась к Дену на опушку. Ден уже развел костер, сумерки практически превратились в ночь и теперь только отблески костра освещали наш маленький лагерь.

– Иди ужинать, Саша!

Я молча уселась, взяла из его рук горшочек с каким-то варевом:

– Что это?

– Это разогретый суп, на сегодня нам хватит еды, а завтра что-нибудь придумаем.

Я молча ела. Суп после целого дня пути был просто изысканным лакомством.

– Саша! Я хочу сказать по поводу вчерашней...

– Не хочу ничего обсуждать – это было лишним и абсолютно бессмысленным, впредь я бы попросила не делать тебе таких ошибок. Иначе буду вынуждена принять меры. – отрезала я.

Ден молча смотрел на меня, от его взгляда мурашки бегали по коже. Я смотрела на его губы и помнила вкус его поцелуев. Все внутри меня трепетало, каждая клеточка просила

его прикосновений. Видно было, что у Дена идет какая-то внутренняя борьба, он очень медленно отвел глаза и тихо сказал:

– Прощу прощения, княжна! – и молча продолжил есть. Стало так неудобно и печально. Я, конечно же, приняла правильное решение, но грустное. Тишина угнетала, только сверчки стрекотали все громче, и костер тихо потрескивал.

– Время спать. – Ден расстелил спальный мешок – Ложись.

– А ты?

– Позже, пока не хочу. Я отойду ты, если что, кричи. – и он скрылся в лесу.

Я осталась одна. Мне стало жутко. И зачем я так строго с ним? Даже не выслушала, что Ден хотел сказать.

Единороги стояли рядом и причём совсем близко к друг другу. Баттерфляй уже не боялась Мрака. А он просто выхвалялся перед ней и так, и сяк, глаз не оторвешь. Ей, судя по всему, всё это очень нравилось. И тут Баттерфляй начала повторять за ним. Их движения были слажены и органичны. Складывалось ощущение, что они танцуют танец: дикий, необузданный, танец самой природы, который тысячелетиями танцевали их предки. И никто никогда не учил их. Это впитывается с молоком матери.

– Брачный танец единорогов завораживает, – неожиданно сказал Ден, я не слышала, когда он подошел, и вздрогнула – Мало кому выпадает удача увидеть его.

– Почему?

Невозможно было оторвать взгляд от Мрака и Баттерфляй.

– Их очень мало и пары создаются очень сложно.

– Я бы так не сказала.

– Мрак еще по дороге в Лустарнию приглядел её, только Баттерфляй не отвечала взаимностью.

– А что изменилось?

– Единорог – чуткое животное, он отображает внутреннее состояние хозяина. У неё не было тебя, не было имени, не было предназначения. Теперь все изменилось. Баттерфляй знает, чья она, кому принадлежит и поэтому может себе позволить личную жизнь, я бы так сказал. Но если возникнет необходимость, она за тебя жизнь отдаст. Она будет защищать тебя до последнего вдоха. Единороги даже убивали своих детей, если те угрожали их хозяину. Она будет с тобой в любой ситуации, что бы ты не делала. Даже если ты решишь убивать, Баттерфляй будет тебе помогать. Но обычно они внутренним чутьем определяют людей с темными мыслями и не выбирают их себе в хозяева. Единорога не возможно заставить он просто умрет. Очень редки случаи, когда они служили злу, но они есть. Это происходило вследствие того, что их хозяева теряли себя и становились другими, а единорог будет верным до конца, что бы не произошло. Так что береги её. Баттерфляй – чудо.

– Это волшебство какое-то. Я не понимаю, как так полу-

чилось, что она так быстро определилась со мной? Откуда была уверенность, что Баттерфляй меня признает?

– Уверенности не было, брали с собой с надеждой и верой в лучшее. Как видишь, я не ошибся в том какой единорог подойдет княжне. – а волшебный танец продолжался, если сначала он был похож на медленный вальс, то сейчас это был страстный пасодобль. – Даже если ты сейчас её позовешь, она не раздумывая бросит Мрака. Они очень верные.

– Ух ты! – только смогла произнести я. Танец продолжался. мы с Деном зачарованно следили за ними.

Ночь была прохладной, я начала постукивать зубами. Ден обнял меня, стало так хорошо и тепло в его руках. Я решила ничего не говорить, ведь все-таки он просто решил меня согреть. Завтра стану опять княжной. Усталость и бессонная ночь навалились. Я не заметила как уснула. Сквозь сон почувствовала легкий поцелуй в губы:

– Спокойной ночи, сладкая Саша!

Глава 6

Сквозь сон я слышала, что кто зовет меня по имени. Первой мыслью было, что это мама, потом я поняла, что голос мужской. Зачем он меня будит? Я поспала так мало, только глаза закрыла, но голос настаивал:

– Саша, просыпайся. Нам пора, давай просыпайся.

Я открыла один глаз, и начала понимать, где я нахожусь. Это не дом, это – лес. Будет меня Ден, и нам нужно спасти Лустарнию. Я тихо застонала и потянулась. Сон, как рукой сняло: у меня болело все тело, каждая клеточка. Я ничего не поняла, очень осторожно встала. Ужас, какой! Ощущения были такими, как-будто по мне всю ночь топтались. Болела каждая мышца, казалось, все мои кости поломаны.

– Доброе утро! Я уже приготовил завтрак, надо спешить. – Ден был отвратительно бодр.

– Доброе... – буркнула я, потом посмотрела на небо – была крошечная ночь. – А, сколько времени, какое утро, сколько я спала?

– Время три утра, ты проспала целых три часа, нужно спешить.

Слов не было. Я была разбита. И тут до меня дошло, после всех вчерашних приключений: полет на Баттерфляй почти сутки, сон на твердой земле, сделали своё дело.

Всегда считала, что я очень спортивная княжна. Никогда

не пропускала уроки фехтования и хореографии, много люблю ходить пешком. Даже в страшном сне мне бы не привиделось, что такое может быть со мной.

Каждый шаг отзывался болью, мне казалось, что у меня болит даже лицо, волосы и ногти. Утренний туалет превратился в пытку. Я хотела умыться, чтобы хоть немного взбодрится, но когда подошла к роднику и попыталась присесть, боль усилилась. И меня разобрал смех от абсурдности ситуации. Я бы рассмеялась в слух, если бы так не болели ребра, поэтому оставалась, только истерически хихикать и стонать. Разве может у здорового человека, так болеть тело. В общем, привести себя в порядок практически не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.